

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-009-43 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

03 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шурыгина А.П.

Судей Шишлянникова В.Ф. и Анохина В.Д.

при секретаре Карелиной О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам потерпевших Ш[] [] Э[] [] Г[] [] [], представителя потерпевших - адвоката Бизяевой Т.А., представлению государственного обвинителя Гришко А.П. на приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 04 июня 2009 года, которым

Таран А [] Ф [], [] [] [], [] [] [],

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 317 УК РФ на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за не причастностью к совершению преступлений и по ч.1 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за неустановлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф., выступления потерпевшей Ш[] [], поддержавшей кассационные жалобы об отмене приговора, возражения адвоката Савина В.В., полагавшего оставить приговор без изменений, мнение прокурора Шиховой Н.В., поддержавшей кассационное представление и полагавшей отменить приговор, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Органами предварительного расследования и государственным обвинителем, с учетом изменения обвинения в судебном заседании, Таран А.Ф. обвинялся:

- в совершении в с. [] убийств: 21.05.2003 г. Э [], 26.10.2003 г. Т [], [] и 21.06.2004 г. Ш [], 05.09.2003 г. покушения на убийство Г [] 27.11.2005 г. посяательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа Р [] [] и членов его семьи - жены Р [] и малолетнего сына - Р [] []

Кроме того, Таран А.Ф. обвинялся в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 29 мая 2009 года признано недоказанным обвинение в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, а также не доказана причастность Тарана А.Ф. к совершению преступлений в отношении Э [], Т [], [], Ш [], [], Г [], [] Р [] [] и членов его семьи.

В силу требований ч.1 ст. 348 УПК РФ об обязательности оправдательного вердикта для председательствующего, суд постановил оправдательный приговор.

В кассационном представлении и дополнениях государственный обвинитель Гришко А.П., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным ввиду вынесения вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей и допущенных председательствующим судьей существенных нарушений уголовно-процессуального закона, выразившихся в ограничении права стороны обвинения на представление доказательств, и непринятии мер по пресечению незаконного воздействия свидетелей на присяжных заседателей в ходе их допроса в судебном заседании.

Так, в представлении указывается, что в ходе формирования коллегии присяжных заседателей кандидат в присяжные заседатели Б [] [] скрыл, что он имеет погашенную судимость по ч. 1 ст. 158 УК РФ, что лишило государственного обвинителя воспользоваться правом отвода данному присяжному заседателю. Кроме того, государственный обвинитель указывает, что по результатам оперативно-розыскной деятельности выявлены телефонные соединения абонентских номеров, принадлежащих нескольким присяжным заседателям, в том числе Б [] в период судебного рассмотрения данного уголовного дела. При этом государственный обвинитель не исключает возможного воздействия присяжного заседателя Б [] на мнение других присяжных заседателей в период нахождения их в совещательной комнате.

В представлении также указывается, что председательствующий судья, в нарушение принципа состязательности сторон, необоснованно прервал государственного обвинителя при оглашении выводов заключения эксперта психофизического исследования с использованием полиграфа, в ходе которого у Тарана А.Ф. выявлены выраженные реакции, свидетельствующие о том, что Таран А.Ф. стрелял в Ш [] [] 21.06.2004 г. Тем самым председательствующий судья, по мнению автора представления, ограничил

право прокурора на представление доказательства, подтверждающего вину Тарана А.Ф. Кроме того, по мнению автора представления, председательствующий необоснованно отказал потерпевшим и их представителю предъявить присяжным заседателям для обозрения фототаблицы – приложения к протоколам осмотров мест происшествия по факту убийства Э [] и Ш [], чем ограничил право потерпевших и их представителя на представление доказательств.

В представлении указывается, что председательствующий судья, в нарушение требований ч. 7 ст. 335 УПК РФ, отобрал у Тарана А.Ф. образцы почерка для проведения экспертизы в присутствии присяжных заседателей, при этом частично огласил текст записки, с уличающими Тарана А.Ф. сведениями, вопрос об исследовании которой с участием присяжных заседателей еще не был рассмотрен в связи с возражением против этого стороны защиты.

В представлении также указывается, что в ходе допроса свидетели З [] и З [] заявили присяжным о применении к ним незаконных методов следствия, однако председательствующий судья ограничился разъяснением присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание заявление З [] и не разъяснил эти же требования закона в отношении заявления З [].

Кроме того, в представлении указывается, что предубеждение присяжных заседателей могло вызвать и освещение предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела в средствах массовой информации в негативной для стороны обвинения интерпретации.

В совместной кассационной жалобе потерпевшая Ш [] [], Э [] [], Г [], их представитель-адвокат Бизяева Т.А. также считают приговор незаконным, подлежащим отмене ввиду существенных нарушений судом норм уголовно-процессуального закона, приводят доводы, аналогичные доводам государственного обвинителя, а также указывают, что судом безмотивно было отказано в удовлетворении ходатайства стороны обвинения о представлении присяжным заседателям вещественных доказательств: глушителей вместе с автоматами, не была представлена одежда убитых Э [] и Ш [] потерпевшая Ш [] []. участвовала в судебных заседаниях в болезненном состоянии, что повлияло на ее восприятие судебного процесса и ограничило ее права на представление доказательств поддержание обвинения, полагают, что присяжные заседатели во время совещания вступали в контакт с родственниками Тарана и его адвокатом, которые находились возле здания суда под окнами совещательной комнаты.

Кроме того, в жалобе указывается, что не все кандидаты в присяжные заседатели правдиво ответили на вопросы председательствующего судьи при формировании коллегии присяжных заседателей. Так, кроме кандидата в присяжные заседатели Б [] не сообщила о привлечении к административной ответственности в 2003 году кандидат в присяжные заседатели Ж [], а также Б [] не сообщила о том, что в отношении нее в [] РОВД [] имеется отказной материал по факту кражи банки кофе из магазина []. Указанные обстоятельства, по мнению авторов жалобы,

повлияли на законность и обоснованность вердикта, просят отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение

В своей персональной жалобе потерпевшая Ш [] [], помимо приведенных выше доводов, указывает, что при формулировании вопросного листа судом были нарушены требования закона, вопросы составлены в такой форме, что понять цель и задачу вопроса было затруднительно, они требовали от присяжных юридической квалификации действий подсудимого. Также потерпевшая указывает, что не была извещена о дате провозглашения приговора, в связи с чем не присутствовала при его провозглашении, поэтому не смогла принять участие в прениях сторон, в которых собиралась заявить ходатайство о возобновлении судебного следствия с целью обращения присяжных заседателей на целостность стволов автоматов и изъятых в домовладении у Тарана А.Ф. глушителей, полагает, что на вынесение присяжными заседателями оправдательного вердикта также повлияла низкая профессиональная подготовка государственного обвинителя Гришко, с подачи которого суд оставил без удовлетворения ее ходатайство о дополнительном исследовании автоматов и неисследованных в судебном заседании двух глушителей к ним, изъятых в домовладении Тарана, указывает на противоречия между описательно-мотивировочной и резолютивной частями приговора в отношении оснований оправдания Тарана по ч. 1 ст. 222 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ, просит отменить приговор и избрать в отношении Тарана А.Ф. меру пресечения в виде заключения под стражу.

В возражениях на кассационные жалобы и представление адвокат Савин В.В. и потерпевшая Т [] [] не согласны с изложенными в жалобах и представлении доводами, считают их несостоятельными а приговор законным, просят оставить его без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, представления и возражений, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 328 УПК РФ, при формировании коллегии присяжных заседателей, кандидаты в присяжные заседатели обязаны правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, предоставлять необходимую информацию о себе, об отношении с другими участниками уголовного судопроизводства. Соккрытие кандидатами в присяжные заседатели, включенными впоследствии в состав коллегии, информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный или немотивированный отвод, является основанием для отмены приговора.

Однако, требования ч. 3 ст. 328 УПК РФ, как об этом обоснованно указывается в представлении, не были выполнены судом по данному уголовному делу.

Как видно из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей, кандидатам в присяжные заседатели председательствующим судьей был задан вопрос о том, имел ли кто-либо из

них снятые судимости (т. 38 л.д. 13).

Кандидат в присяжные заседатели Б [REDACTED], согласно имеющимся в материалах дела данным, был судим 24.11.1998 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ (т. 41 л.д.86), однако скрыл эту информацию от суда. Данное нарушение закона судебная коллегия считает существенным, поскольку оно, как об этом обоснованно указано в представлении государственного обвинителя, лишило сторону обвинения возможности воспользоваться правом заявить отвод этому кандидату в присяжные заседатели, что могло повлиять на принятие решения по делу.

Исходя из принципа состязательности и равенства процессуальных прав сторон порядок исследования представляемых доказательств определяется сторонами.

Отказ сторонам в исследовании доказательств, не признанных судом недопустимыми, следует расценивать как ограничение их прав на представление доказательств, то есть как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора (статьи 379, 385 УПК РФ).

Эти требования закона не были выполнены судом по настоящему уголовному делу.

Как видно из материалов дела, в качестве вещественных доказательств к материалам данного уголовного дела, среди прочих, были приобщены два автомата Калашникова, являющиеся орудием преступления, и два самодельных глушителя к автоматам Калашникова, изъятые из домовладения Тарана А.Ф. при обыске (т. 26 л.д.180-203).

В ходе судебного следствия представитель потерпевших - адвокат Бизяева Т.А. заявила ходатайство предъявить присяжным заседателям для осмотра **совместно автоматы и глушители** к ним, чтобы продемонстрировать присяжным принадлежность глушителей к автоматам путем накручивания глушителей на стволы автоматов (т. 40 л.д. 219). Данное ходатайство судом было оставлено без удовлетворения, хотя совместный осмотр этих вещественных доказательств, как об этом обоснованно указано в жалобах потерпевших и их представителя, мог существенно повлиять на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы,

При таких обстоятельствах, соглашаясь с доводами государственного обвинителя в представлении, потерпевших и их представителя в жалобах, следует признать, что судом были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право стороны обвинения на представление доказательств и могли повлиять на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, в связи с чем приговор не может быть признан законным и он подлежит отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство.

При новом рассмотрении суду необходимо принять меры к недопущению нарушений требований уголовно-процессуального закона, определяющего особенности разбирательства дела в суде присяжных.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 04 июня 2009 года в отношении **Тарана А. [REDACTED]** **Ф. [REDACTED]** **отменить** и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, в ином составе судей.

Председательствующий:

Судьи:

[REDACTED]